

Театр начинается с цирка

Слава Полунин и его Snow Show вновь заглянули на родину

То, что Слава Полунин — великий клоун, было известно и прежде. Задолго до его отъезда из тогда еще полуголодной России на давно уже сытый Запад. Два года назад состоялось первое возвращение блудного клоуна. На Театральной олимпиаде в рамках программы «Лучшие клоуны конца XX века» Полунин впервые показал Москве свое знаменитое, полмира объездившее Snow Show. Тут-то и выяснилось, что лучших клоунов на свете много, а великий только один.

Чем отличается театр от цирка? В цирке все равны. То, что нравится там пятилетнему ребенку, скорее всего понравится и вам. Театр и цирк появились из одного лона — сезонные обряды, площадные подмостки, странствующие гистрионы — но пути их давно и бесповоротно разошлись. Театр заинтересовал конкретный человек (его личность, его душа, его взаимоотношения с другими людьми), цирк продолжал иметь дело с человеком абстрактным (его телом, его физическими возможностями, его взаимоотношениями с неодушевленными предметами, животными etc.). Чтобы понимать нынче хороший театр, надо обладать культурным багажом и знать толк в искусстве, чтобы понимать хороший цирк, надо просто любить зрелище. Snow Show — это высокое искусство, понятное тем не менее самому распоследнему homo sapiens, если мама не уронила его в детстве и чувство юмора вкупе с чувством прекрасного не атрофировались в нем навсегда. Все, что Полунин делает, ясно без слов. Как он это делает, не объяснишь никакими словами. Повел бровью — и зрители уже под

ВИКТОР БАЖЕНОВ

Все, что делает Слава Полунин, ясно без слов

стульями. Минималист! Играет на тех струнах человеческой души, которые есть у каждого. Трень-брень. А ведь заслужаешься. Вот она, гениальная простота, которую никогда не перепутаешь с пошлостью.

Другие «лучшие» (кстати, действительно лучшие) клоуны, приехав-

шие к нам на олимпиаду, сделали из клоунады факт театрального искусства, а из себя — персонажей. У каждого из них есть характер. Чех Болеслав Поливка — лирик, прячущий за эксцентрикой ранимую душу. Американец Джанго Эдвардс — типичный янки-дебил,

превративший physical comedy в physiological. Респектабельный анархист из Испании Лео Басси — эдакий взбесившийся клерк, у которого вместо красного носа галстук, а вместо совести вообще ничего нет. Кто такой герой Snow Show — это взлохмаченное, жел-

тое, похожее на цыпленка и на страуса разом существо — я лично не понимаю. Он и такой и саякой. У него пластичное тело, но характер и вовсе гуттаперчевый. Он конкретен и абстрактен. Велик и ничтожен. Зол и добр. Печален и весел. Сентиментален и brutalен. Он не

персонаж. Он именно что клоун. Великий Никто (то есть все на свете разом), выясняющий отношения со всем и со всеми на свете — другими клоунами, зрителями, предметами (ну теми же телефонами, например, помните — желтый и красный, Асися-я-й!), пространством (оно покосилось вместе с бутылкой, столом и самим Полуниным на 45 градусов — пить надо меньше, не то упадешь) и даже мирозданием. Под звуки тревожной музыки на сцену выкатывается вдруг огромный шар, то ли просто большой воздушный шарик, то ли грозный предвестник апокалипсиса (вот она амбивалентность — к Бахтину не ходи), и надо быть настоящим клоуном, чтобы сохранить при этом спокойствие духа.

К Поливке, Эдвардсу или Лео Басси слово «коверный» решительно не идет. Их трудно представить рядом с канатоходцами, жонглерами и дрессированными медведями. Номера Полунина в равной степени годятся и для арены, и для сцены. Он драматический артист, но он же и коверный, вполне могущий развлекать публику, пока ящик иллюзиониста меняют на клетку для тигра. Он не занимается превращением цирка в театр и уж тем более театра в цирк. Он лишь напоминает им о давно забытом, но очень тесном родстве. О том, что великий артист может кого угодно сыграть, а великий клоун всеми сразу быть. И еще о том, что огромные шары апокалипсиса страшны лишь для тех совсем уж странных людей, которые ровно ничего не смыслят ни в театре, ни в цирке.

Все ближайшие дни (до 3 февраля включительно) Snow Show можно увидеть на сцене Театра им. Маяковского (290 46 58).

Марина ДАВЫДОВА